

Мальчик смотрел на еду, которую Шэнь Сюлинь достал из пространства, и его глаза загорелись.

Шэнь Сюлинь улыбнулся и разрешил мальчику есть.

Мальчик, не задумываясь, начал жадно есть.

Шэнь Сюлинь приготовил еду и для Дунфана Сяня, а также достал два фрукта.

Однако он скрыл, что его пространство может сохранять свежесть продуктов.

Поэтому, хотя он достал много еды, это не бросалось в глаза.

Фрукты тоже были сморщенными.

Но даже сморщенные фрукты привлекали внимание.

Дунфан Сянь не проявлял интереса к таким фруктам, но и не показывал этого.

Все трое действительно были голодны.

Особенно мальчик, он находился в стадии активного роста и поглощал различные виды энергии, чтобы расти.

Поэтому он голодал быстрее.

Если обычный человек начинал чувствовать голод через полдня, то мальчику хватало двух-трёх часов.

Таким образом, он чувствовал голод ещё быстрее...

Проголодавшийся мальчик жадно ел, и Шэнь Сюлинь не мог сдержать улыбки, глядя на него.

Этот ребёнок действительно был большим едоком.

Мальчик не замечал множества взглядов, направленных на него, или, если и замечал, то не обращал внимания, продолжая есть.

В отличие от мальчика, Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь ели очень изящно, как настоящие аристократы.

Они ели медленно и с достоинством.

Снаружи за ними наблюдало много людей, но никто не входил.

Со временем зрителей становилось всё больше.

Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь, закончив есть, убрали оставшуюся еду.

Мальчик же съел всё до конца, затем улыбнулся Шэнь Сюлиню.

Шэнь Сюлинь вздохнул:

— Наелся?

Мальчик энергично кивнул:

— Да, спасибо, дядя Шэнь.

— Хочешь фрукт? — спросил он, доставая слегка сморщенный питайя.

Мальчик посмотрел на фрукт, и его глаза загорелись ещё ярче:

— Питайя!

— Да, — улыбнулся Шэнь Сюлинь. — Знаешь, как его есть?

— Знаю, — энергично кивнул мальчик. — Нужно очистить.

Шэнь Сюлинь засмеялся:

— Тогда ешь.

— Хорошо, — мальчик с радостью начал есть свой десерт.

Дунфан Сянь и Шэнь Сюлинь спокойно разговаривали, их голоса были тихими, а тон — спокойным.

Но атмосфера между ними была по-настоящему тёплой.

Никто не мог вмешаться в эту гармонию.

Мальчик ел очень быстро, и довольно большой питайя был съеден за пару минут.

Затем Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь одновременно посмотрели на него.

Шэнь Сюлинь улыбнулся:

— Вкусно?

Мальчик энергично кивнул:

— Вкусно!

Шэнь Сюлинь снова улыбнулся:

— Хорошо, сегодня на этом всё. Пройдёмся ещё немного, как думаешь?

— Хорошо, — кивнул мальчик, не имея ничего против.

Итак, Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь вышли.

Шэнь Сюлинь по-прежнему нёс мальчика на руках.

Мальчик немного смутился:

— Дядя Шэнь, я тяжёлый, давайте я сам пойду.

Шэнь Сюлинь посмотрел на него:

— Сюань, ты смущаешься?

Мальчик покраснел.

Хотя его кожа была смуглой, сейчас она стала светлее, чем в детстве, поэтому румянец был заметен.

Шэнь Сюлинь нашёл это забавным и засмеялся:

— Наш Сюань действительно вырос, даже начал смущаться.

— Хе-хе, — Шэнь Исюань покраснел ещё сильнее.

Дунфан Сянь шёл за Шэнь Сюлинем, слушая их разговор, и уголки его губ слегка приподнялись, но улыбка быстро исчезла...

Они шли по улицам, которые находились на окраине города, поэтому здесь не было ничего интересного.

Здесь не было торговцев, и можно было лишь посмотреть на магазины, оставшиеся с времён до конца света.

Некоторые магазины были полностью разграблены.

Лишь магазины с нефритом остались нетронутыми, так как нефрит никому не был нужен.

Золото могло быть использовано для улучшения, а нефрит — всего лишь камень.

Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь, достигнув своего уровня способностей, могли чувствовать духовную ци в нефрите, даже не заходя в магазин.

Поэтому, когда они одновременно почувствовали сильную духовную ци в одном месте, они сразу же вошли.

К их удивлению, это был не магазин нефрита, а антикварная лавка.

В наше время такие лавки ничего не стоили.

Когда люди едва могли выжить, какая польза от антиквариата?

Поэтому, хотя лавка была немного разгромлена, из неё взяли немного.

Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь вошли внутрь, и мальчик последовал за ними.

Внутри их взгляды сразу же остановились на одном предмете.

Это были старинные часы.

Именно от них исходила сильная духовная ци.

Шэнь Сюлинь улыбнулся Дунфану Сяню, затем с помощью духовной силы подтянул часы к себе.

Он почувствовал их и улыбнулся:

— Внутри, вероятно, находится высококачественный нефрит или, возможно, духовный камень.

Дунфан Сянь согласился с ним.

Шэнь Сюлинь не стал подробно осматривать часы, ведь это было чужое место.

Он просто убрал их в своё пространство.

Дунфан Сянь спокойно сказал:

— Выйдем.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Сюлинь, затем взял мальчика за руку, и они вышли.

Однако вскоре после выхода их окружило множество людей.

Лидер группы прямо сказал Шэнь Сюлиню:

— Что вы взяли в том месте? Отдайте, это чужое имущество.

Лидером был мужчина средних лет с сильной аурой, вероятно, шестого уровня.

К тому же, он был одарённым с двойной способностью.

Город Шуанью действительно был полон скрытых талантов!

Шэнь Сюлинь слегка улыбнулся:

— Чужое имущество? Я ничего не знаю. Есть табличка? Кто-то охранял?

— Это негласное правило нашего города, — холодно ответил мужчина. — Если вы умны, то отдадите то, что взяли, и я проявлю снисхождение, не взыщу за воровство. В противном случае, последствия будут на вашей совести!

— Последствия на вашей совести! — хором подхватили люди за мужчиной.

Это действительно выглядело внушительно.

Шэнь Сюлинь, услышав это, рассмеялся:

— Ха-ха! Последствия на вашей совести! Это, пожалуй, самая смешная шутка, которую я слышал. Я бы хотел узнать, какие именно последствия вы мне обещаете!

Сказав это, он достал из пространства длинное копьё.

Это копьё он нашёл ещё до конца света.

Позже он добавил в него немного кристалльных ядер, поэтому оно было очень прочным.

Шэнь Сюлинь редко использовал его, так как предпочитал свои способности.

Он считал, что если можно решить проблему с помощью способностей, то зачем использовать что-то ещё?

Шэнь Сюлинь был довольно ленивым.

Но сейчас он не хотел использовать свои двойные способности, решив ограничиться копьем.

Поэтому он достал его.

Хотя это было копье, Шэнь Сюинь использовал его как дубинку.

Особенно ему нравился острый наконечник.

Такой острый наконечник идеально подходил для ударов!

Шэнь Сюинь улыбался, глядя на толпу людей, его глаза были глубокими и холодными.

Затем он бросил вызывающий взгляд на каждого из них.

<http://bllate.org/book/16740/1561679>